

Старшая школа Хэсянь была устроена в стиле сада: зелень занимала шестьдесят процентов территории, распределяясь по всей школе в живописном беспорядке. Любуясь приятными глазу пейзажами, Сюнь Баочжан, хотя и не нашел решения проблемы, чувствовал себя значительно лучше. Собираясь уже вернуться в общежитие, он услышал разговор впереди.

— Это ты меня соблазнил, а теперь, когда нашел кого-то повыше, совсем меня игнорируешь, да?

Голос говорившего звучал молодо, но в нем явственно слышался гнев. Сюнь Баочжан вдруг осознал, что невольно забрел в рощу скумпий. Листья этих деревьев осенью становились красными, и легкий ветерок устилал ими тропинки. Поэтому осенью роща была излюбленным местом для свиданий. Но сейчас листья еще не покраснели, и здесь обычно никого не было.

Услышав неожиданный спор, Сюнь Баочжан первым делом хотел развернуться и уйти. Ему не было дела до чужих разборок.

Но не успел он сделать и двух шагов, как раздался знакомый голос:

— Ли Сихуа, я не знаю, как ты это понял, но сейчас я тебе четко говорю: я тебя никогда не любил, а сейчас и подавно не могу любить.

Голос принадлежал Жун Яо.

В этот момент он с отвращением смотрел на собеседника. Он не просто не любил Ли Сихуа, он его искренне ненавидел.

Изначально они жили в одной комнате. Ли Сихуа был симпатичным парнем с мягким характером. В средней школе Жун Яо не жил в общежитии, и Ли Сихуа стал его первым соседом.

Жун Яо даже радовался тому, что ему попался такой спокойный сосед.

В первый год все было нормально, они мало общались, но жили мирно. Однако на втором курсе Ли Сихуа вдруг начал утверждать, что Жун Яо его соблазнил, и рассказывал об этом всем вокруг. Самое отвратительное было то, что Ли Сихуа твердил, что даже после женитьбы его настоящей любовью останется Жун Яо.

От этих слов Жун Яо чуть не стошнило.

Но самое ужасное было то, что даже после того, как Жун Яо сменил комнату, Ли Сихуа продолжал его преследовать, упорно считая, что Жун Яо к нему что-то испытывает. Жун Яо даже не был геем, но даже если бы был, он бы никогда не полюбил такого человека, как Ли Сихуа.

Ли Сихуа, видя отвращение на лице Жун Яо, вспомнил, как тот сначала соблазнил его, а потом отверг. В ярости он не смог сдержаться:

— Жун Яо, не будь неблагодарным! То, что я обратил на тебя внимание, — это твое счастье!

Сказав это, Ли Сихуа сразу пожалел, но извиниться не смог.

Жун Яо, конечно, разозлился, но, вспомнив, что скоро выпускается и сможет уехать в далекий университет, глубоко вздохнул, успокоился и развернулся, чтобы уйти.

Опять то же самое, ведь это он первым в меня влюбился!

Ли Сихуа не выдержал и саркастически добавил:

— Ха, ты теперь связался со вторым сыном семьи Сюнь, да? Вижу, вы вместе ходите туда-сюда. Неудивительно, что ты меня игнорируешь! Но я тебе говорю, он просто играет с тобой, он никогда не будет любить тебя так, как я! Однажды ты... Ай!

Не закончив фразу, Ли Сихуа получил пинок от Жун Яо.

Жун Яо выглядел изящно и красиво, но с детства участвовал в драках и умел постоять за себя. Ли Сихуа, не ожидая удара, получил его прямо в уязвимое место. От боли он согнулся, его лицо побледнело, а по лбу выступил холодный пот.

— Ты... — Ли Сихуа схватился за живот, не ожидая, что Жун Яо ударит его.

Жун Яо холодно усмехнулся:

— Ты думаешь, все такие же грязные, как ты?

Он давно хотел избить Ли Сихуа, но сдерживался из-за его семейного положения, не желая портить свою репутацию. В городке Цинтань у него было слишком много того, что он не мог оставить, поэтому он терпел. Но теперь Ли Сихуа зашел слишком далеко, втянув в это других.

Терпеть больше было нельзя. Если что, он мог просто уйти из школы.

Сюнь Баочжан, наблюдавший издали, широко раскрыл глаза, удивляясь, что Жун Яо умеет драться. Опомившись, он убрал телефон, на который записывал происходящее, вышел из-за дерева и, схватив Жун Яо, подошел к Ли Сихуа, пнул его пару раз и с торжеством заявил:

— Я тебя пнул — считай, оказал честь!

Ли Сихуа не был тем, кто будет просто стоять и терпеть удары, но когда он попытался ответить, Жун Яо шагнул вперед, закрывая собой Сюнь Баочжана. Ли Сихуа закричал в ярости:

— Что в нем такого? Почему ты его защищаешь?

— Конечно, я лучше тебя. — Сюнь Баочжан скорчил рожу Ли Сихуа, глядя на его разъяренное лицо, и пригрозил:

— Если ты еще раз посмеешь подойти к Жун Яо, я лично приду к тебе домой и поговорю с твоим отцом о том, как ты учишься!

Семья Ли была большой, и у деда Ли Сихуа было несколько сыновей, а внуков, которые могли бы унаследовать семейное дело, было не только Ли Сихуа. Дед не позволил бы своему внуку-гомосексуалисту управлять семейным бизнесом.

Слова Сюнь Баочжана попали в самое больное место, заставив Ли Сихуа испугаться.

Видя, как Сюнь Баочжан легко усмирил Ли Сихуа, Жун Яо вздохнул с облегчением. Если бы он сам рассказал семье Ли о поведении Ли Сихуа, они бы подумали, что это он совратил его, и тогда бы пострадал он сам. Поэтому Жун Яо не стал бы использовать этот метод, если бы не было крайней необходимости.

Посмотрев на гордого Сюнь Баочжана и на униженного Ли Сихуа, Жун Яо не смог сдержать смеха. Это была настоящая расплата!

Жун Яо был красив, и его улыбка была подобна цветущему весеннему цветку, ослепительно яркой. Даже Сюнь Баочжан, у которого уже были чувства к другому, на мгновение застыл. Что уж говорить о Ли Сихуа, который и так был влюблен в Жун Яо. В этот момент он забыл о боли и смотрел на Жун Яо с обожанием, мягко сказав:

— Что ты хочешь? Деньги, дом, машину... Я все тебе дам, только будь со мной.

Жун Яо считал, что даже говорить с ним — это уже слишком. Он просто взял Сюнь Баочжана за руку и увел его.

Вернувшись в общежитие, Жун Яо искренне поблагодарил Сюнь Баочжана:

— Спасибо тебе большое за сегодня!

— Не стоит благодарности. — Сюнь Баочжан немного помедлил, прежде чем спросить:

— Ты... Ты не расстраиваешься из-за этих слухов?

— Слухов? — Жун Яо сначала не понял, но потом осознал, о чем идет речь, и засмеялся:

— У меня каждый день столько дел, что мне некогда обращать внимание на такие мелочи!

Для Жун Яо самое важное было просто жить, а на чужие пересуды он давно перестал обращать внимание.

Услышав это, Сюнь Баочжан вспомнил свои последние дни с Жун Яо. Тот, кроме времени, проведенного с ним за просмотром фильмов, все время либо усердно учился, либо шил то самое платье принцессы.

Видимо, ему просто было нечем заняться, раз он каждый день предавался меланхолии!

На самом деле, если подумать, он уже расстался с Янь Жуем. Если они смогут быть вместе — хорошо, а если нет, то не стоит настаивать. Ни в коем случае нельзя повторять ошибки прошлой жизни и становиться одержимым!

Осознав это, Сюнь Баочжан перестал мучиться из-за возвращения Янь Жуя в школу.

Его отношения с Жун Яо также улучшились благодаря инциденту с Ли Сихуа.

И вот наступил понедельник, день, когда Янь Жуй должен был вернуться в школу.

Однако Сюнь Баочжан не увидел его в школе и позвонил Тан Хэ:

— Тан, ты уверен, что не ошибся с датой? Почему Янь Жуй еще не вернулся?

На другом конце провода Тан Хэ тоже был удивлен:

— Второй сын, я проверю.

— Хорошо, — коротко ответил Сюнь Баочжан и повесил трубку. Он нервно ходил туда-сюда: хотя и понял, что нужно отпустить ситуацию, но все равно чувствовал себя неуверенно.

Наконец, дождавшись конца уроков, Сюнь Баочжан пошел в первый класс к Жун Яо, и они вместе направились в столовую. По пути они увидели, как многие ученики бегут в сторону актового зала. Сюнь Баочжан остановил знакомого ученика и спросил:

— Что происходит?

Ученик, которого он остановил, с восторгом ответил:

— Старшекурсник Янь уезжает за границу! Сейчас он будет выступать с прощальной речью в актовом зале! Я как раз туда бегу!

За границу? Прощальная речь?

<http://bllate.org/book/16469/1495339>